

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 13 de noviembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 13 ноября 1958 года № 400

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

97. НОВЫЕ ПРОВАЛЫ И АВАНТЮРЫ СОВ. ДИПЛОМАТИИ. — ЧТО НОВОГО НАХОДИМ В ПРАЗДНИЧНЫХ ЛОЗУНГАХ? — АВИАКАТАСТРОФА В ЧУВАШИИ ВСКРЫВАЕТ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ СОВЕТСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ. — ОПАСНОЕ ОТСТАВЛЕНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. — В ПОИСКАХ НОВОГО СОВЕТСКОГО ГИМНА.

Советская дипломатия не перестает идти от одного провала к другому и поэтому ищет энергично новых полей деятельности, на которых можно попытаться развернуть новые авантюры.

С Китаем дело явно не ладится; несмотря на миролюбивые заявления американских политиков американские морские силы попрежнему крейсируют у китайских берегов, а перерыв в бомбардировке островов позволил националистам эвакуировать часть гражданского населения и усилить подвоз новых боеприпасов. Напуганные коммунисты поспешили возобновить бомбардировку, узнав о снабжении обороны островов тактическими видами атомного оружия. Одновременно они хлопотали в Москве о снабжении китайской Красной армии советским атомным оружием на что получили ответ, что СССР готов отправить на театр будущей войны свои части, снабженные атомным оружием, но отказывается передать его китайцам ввиду “отсутствия среди китайцев обученных пользование этим оружием военных кадров”. При этом дано понять Мао-Тзе, что только военный успех в борьбе за овладение хотя бы прибрежными островами поднимет престиж Пекинского правительства и откроет ему путь в Объединенные Нации. По мнению советских дипломатов, изгнание Чан-Кай-ши из Тайвана сделает невозможным дальнейшее пребывание его делегата в Совете Безопасности, как в 1920 г. занятие Крыма Красной армией открыло путь к признанию советского правительства Западными державами. Другими словами, СССР упорно толкает китайских коммунистов на попытку высадки на островах, хотя бы сначала прибрежных, и на столкновение с американцами, которого Мао-Тзе хотел бы избежать ввиду непрочности внутреннего положения в Китае. В Кремле считают, что успешное занятие коммунистами прибрежных островов заставит их перейти к атаке самого Тайвана и вызовет войну с Соед. Штатами, т.е. повторение Корейской войны, причем СССР останется в стороне. Если же попытки десанта кончатся провалом или националисты после первых успехов высадятся на материке, то Мао-Тзе сбавит тон по отношению к СССР и будет униженно просить о помощи, а не изображать из себя чуть ли не наследника Сталина и наставника Хрущева, как пытается теперь. Это будет хитрому Никите тоже на руку!

Та же политика проводится Кремлем в отношении все более покорного Гомулки: 11-го октября торжественно отпраздновано в Варшаве “15-летие Народного Войска Польского”, на которое прибыл командующий вооруженными силами всего Восточного Блока и первый зам. министра обороны СССР член ЦК маршал Конев. Не стоит описывать парадов и речей на приемах и банкетах, но когда (о чем не пишет даже западная печать) ярый антисталинец, отсидевший три года (1952-55) в заключении, нынешний министр обороны, гомулковец, Мариан Спихальский

просил в закрытом совещании об увеличении нормы боеприпасов, то Конев ответил отказом. Тщетно Спихальский доказывал, что Польша не сможет отразить удар все усиливающейся западно-германской армии, когда полученные из СССР мощные советские орудия имеют заряды на 6 выстрелов, а винтовки в пехоте — по 20 патронов. Так нельзя отбить немцев, ибо снаряды и патроны надо будет получить из складов Западного Военного Округа СССР. Но на это Конев резонно ответил, что первый удар примет на себя советская оккупационная армия в Вост. Германии под командой генерала армии М.В. Захарова, а тем временем польская армия получит все необходимые ей боеприпасы для всех видов оружия. Секрет открывается очень просто: без запаса патронов и без снарядов польские винтовки и орудия не смогут открыть огонь по советским гарнизонам; вот почему СССР их щедро снабжает оружием, но не дает для него боеприпасов. Таким образом польское орудие против СССР сделает не больше 6 выстрелов, а пехота — не более 20!

Конечно, это не способствует росту просоветских симпатий даже в коммунистических кругах Китая и Польши; Мао-Тзе и Гомулка совсем не так любят советскую верхушку, как хотят, чтоб это казалось.

Большие просчеты проделала советская дипломатия и в арабском вопросе: с трудом удалось добиться от Нассера амнистии для сирийских коммунистов, имевших заочные приговоры и ныне вернувшихся в Сирию из СССР; для заключенных египетских коммунистов Нассер амнистии не дал. Сюрпризом явилось выступление Бургиба против Нассера, которое осложняет советскую игру в Африке. Сейчас советская дипломатия готовит новые авантюры в Марокко, дабы толкнуть султана и правительство Балафрея на включение в правительство левых элементов и поддержку Египта против Туниса. С этой целью послом в Марокко переведен из Берна 11 октября с.г. Дмитрий Петрович Пожидаев который перед назначением послом в Швейцарию 7 сентября 1957 г. был два года первым советни-

ком посольства в Риме где постоянно замещал больного посла А.Е. Богомолова: Пожидаев два года вел переговоры в Риме о возвращении военнопленных, пропавших тысячами в России, и ловко обманывал итальянцев, веривших, что он вернет несчастных их семьям. На самом деле, он никого не вернул, но ловко раскинул сети шпионажа в самых различных сферах жизни, то же он проделал за этот год в Швейцарии, а сейчас едет поднимать недовольство против популярного султана.

Наконец, самый большой промах сделал советская дипломатия по вине советского бездарного и трусливого посла в Париже Виноградова, который в своих донесениях недооценил шансы де Голля на успех при проведении референдума. Несомненное поражение компартии и откол части ее лидеров привел к тому, что, после своих злобных выпадов против де Голля, Хрущев начинает уже лебезить перед ним, как Сталин перед Гитлером, в период его успехов перед последней войной. Вот почему СССР отозвал алжирскому “правительству в изгнании” Ферхат-Аббаса в признании и после двух лет официальной поддержки алжирских террористов выбросил приветствие по их адресу из лозунгов к 41-й годовщине проклятого захвата власти большевиками.

Как и в прошлые годы, уделю должное внимание этим “призывам ЦК”, которые характеризуют последние вариации партийной политики больше всяких хрущевских речей; что же нового мы находим в этих 94 “призывах”, опубликованных 19 октября.

Первые 8 “призывов” содержат ряд обычных затасканных лозунгов, но интересен 9-й — “Народы мира, требуйте от правительства САСШ и Англии немедленного прекращения испытания атомного и водородного оружия на вечные времена”. При отсутствии всяких обращений по этому поводу к народам Англии и Соед. Штатов, СССР призывает другие народы предъявить им эти требования. С 13-го лозунга идут обращения к отдельным народам; привет послан китайскому народу “борющемся против вмешательства империалистических агрессоров во внутренние дела Китая”. Затем по одному шаблонному приветству послано каждому сателлиту, “строящему социализм” (Албания, Болгария, Венгрия, Вьетнам Германская Демократическая республика, Корея, Монголия, Румыния, Чехословакия); привет Югославию не упоминает о строителе социализма, которое там не признается с точки зрения ЦК КПСС: “пусть крепнет дружба и сотрудничество советского и югославского народа в интересах борьбы за мир и социализм”. Выходит, что, хотя Тито со-

ГАЛЛИПОЛИ

Огненными цветами осыпали
Этот памятник горестный вы,
Не склонившие в пыль головы
На Кубани, в Крыму и в Галлиполи.
Чашу горьких лишений до дна
Вы, живые, вы, гордые, выпили
И не бросили чаши... В Галлиполи
Засияла бессмертьем она.
Что для вечности временность гибели?
Пусть разбит ваш последний очаг —
Крестоносного ордена стяг
Реет в сердце, как реял в Галлиполи.
Вспыхнет солнечно-черная даль
И вернетесь вы, где бы вы ни были
Под знамена... И камни Галлиполи
Отнесите в Москву, как скрижалю.

Иван Савин

циализма не строит, СССР все же ищет с ним мира и “дружбы”.

В отношении Западной Германии привет послан не народу, а “прогрессивным силам, борющимся против милитаризма и атомного вооружения бундесвера”.

Уже не братский, но горячий привет посылается народам Индии, Индонезии, Цейлона, Камбоджи, Арабской республики и Арабскому Востоку, народам Ливана и Иордании, “борющимся за вывоз американских и английских войск с территории их стран”.

Но курьезнее всего 31-й лозунг. “Горячий привет народам Африки, борющимся за свободу и национальную независимость своих стран”. Тут не названа ни одна страна: из страха разгневать де Голля, Хрущев приказал исключить из приветствий “героический алжирский народ”, который приветствовали особым лозунгом в прошлые годы. Повстанцев и правительство их в Каире приветствовать он боится, а население, голосовавшее за де Голля, тоже не хочет приветствовать; тунисский народ, идущий за ярым врагом коммунизма Бургибой, тоже не стоит приветствовать; султана Марокко, власть которого едет подрывать Пожидаев, тоже нечего приветствовать, ибо он не скрывает отвращения к коммунизму; остается думать, что Хрущев сдуру приветствует всех африканцев, голосовавших за де Голля? Таков же общий привет народам Латинской Америки, которые Хрущев ставит на одну доску с африканскими неграми! Затем, почему-то по-старому провозглашается дружба СССР с Соед. Штатами, Англией и Францией, вероятно, отзвук прежнего военного союза, закабалившего сателлитов СССР. Провозглашена также дружба с Австрией и Финляндией и выражено лишь пожелание о дружбе с Италией, Швецией, Норвегией, Данией и Исландией! Нелепо звучит призыв к японскому народу бороться против милитаризма, когда там еще не забыли предательского удара СССР в 1945 г., в благодарность за нейтралитет Японии в отношении СССР в годы войны.

Лозунги в отношении внутренней политики банальны и однообразны; смешон призыв “Дадим стране больше товаров народного потребления из химического сырья” т.е. суррогатов; или — “Дадим больше красивых тканей, прочной и изящной обуви”, чем признается, что на 41-й год и ткани некрасивы и обувь не только не изящна, но и не прочна, или — “Дадим больше стандартных домов, мебели и бумаги высокого качества”.

Провалы промышленности в разных отраслях показывают призывы “ловить больше рыбы”, или железнодорожники.

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

В воскресенье, 16 ноября, в зале Бельгийского О-ва Взаимопомощи (Иполито Иригожен 2521), состоится

СОБРАНИЕ

Начало собрания в 17 час. Вход свободный и бесплатный.

16 ноября с. г. в годовщины НАЧАЛА БЕЛОЙ БОРЬБЫ и ВЫСАДКИ ЧАСТЕЙ РУССКОЙ АРМИИ В ГАЛЛИПОЛИ, ЛЕМНОСЕ и БИЗЕРТЕ, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Божественной Литургии, будет отслужен

МОЛЕБЕН О СПАСЕНИИ РОССИИ

Перед молебном — освящение крота в память начальников и чинов Дроздовской дивизии за Родину погибших и в изгнании умерших.

Помолиться приглашаются все Русские национально-мыслящие люди.

Начальник Отдела Русского Обще-Воинского Союза
Полковник Ефремов

кам — “улучшайте обслуживание пассажиров”. Колхозников призывают “дать больше зерна, мяса, молока, шерсти, хлопка, льна, свеклы, картофеля, овощей, фруктов”. Значит всех этих видов продукции колхозы дают слишком мало, несмотря на ежедневные сообщения о перевыполнении всех планов и раздачу орденов Ленина всем республикам и областям. Не называя уже сроков, 68-й призыв говорит: “В ближайшие годы догоним Соед. Штаты по производству мяса, молока и масла на душу населения!”

Писателям предлагается “неразрывная связь литературы и искусства с современностью”, от которой большинство из них отбрыкивается. Работникам просвещения — установить “тесную связь школы с производством! Воспитывайте молодое поколение в духе любви к труду и преданности советской родине, делу коммунизма!” Этот лозунг можно перефразировать так: “убеждайте выпускников средних школ не интересоваться наукой, не стремиться к высшему образованию, а внушайте им любовь к станку и трактору; пусть они забудут, с какой охотой бросали партийцы из рабочих свои станки, чтобы ити комиссарить по наркоматам и партийным комитетам!”

Прочие лозунги не представляют ничего нового.

Из этого краткого анализа наиболее интересных лозунгов мы видим, что в них ничего не говорится о росте сети учебных заведений, об открытии новых возможностей для повышения культурного уровня страны вообще, и молодежи — в частности; теперь ЦК рассчитывает, что народ ничего от него, кроме добротных тканей и прочной обуви, хотя бы из химического сырья, не ждет и не требует; что деревня, не получая этих товаров, будет все же тужиться давать побольше, хотя бы картошки и свеклы для городского потребителя.

Между тем не только растет народное недовольство, которое надо подавлять расстрелами, но и трещит советская промышленность, обнаруживая новые свои прорехи.

По поводу террора, я помню, что обещал привести фамилии 5 расстрелянных в Ставрополе казаков, работавших в полиции в период оккупации Сев. Кавказа; это А.Миллер, А.Демьяновский, И.Волчанов, Д.Прохватиллов; некий Д.Дыгай приговорен к 25 годам концлагеря в прямое нарушение закона об амнистии, которая должна была спасти первых от расстрела, а Дыгаю сократить срок на половину!

Сообщение об авиакатастрофе в Чувашии произвело огромное впечатление в Москве; как известно, всякое несчастье в СССР сохраняется в глубокой тайне и печатать о нем не сообщают никогда; поэтому не только у иностранцев, живущих в Москве, но даже у нас

русских создается впечатление, что везде бывают пожары, наводнения, поезда сходят с рельс или сталкиваются между собой, но в советской стране это невозможно. Американские и европейские газеты ежедневно смачно расписывают новую катастрофу своего пассажирского самолета со снимками, на которых видим разбитый самолет, груды обезображенных трупов, забитованных уцелевших пассажиров, читаем рассказы осиротевшей семьи, заснятой рыдающей над гробом и т.д.

Но в СССР царит уверенность, что с советским самолетом ничего не может случиться, однако, приходится сообщать о катастрофе, если погиб иностранец и поэтому Мин. Иностр. Дел об его гибели официально осведомляет посольство.

За последние три года, как помнят мои читатели, только дважды пришлось сообщать об авиакатастрофах: под Воронежем, ибо при этом погибла в полном составе женская делегация норвежских профсоюзов с переводчицей, и на московском аэродроме за 3 дня до 40-летия Октябрьской смуты, ибо при этом погиб кандидат политбюро румынской компартии Грегорио Прястасе и был легко ранен румынский премьер Киву Стойка (см. “Наша Страна” № 410 от 28-го ноября 1957 г. стр. 2).

В “Правде” от 19-го октября опубликовано следующее сообщение:

“17-го октября с.г. в районе г. Канаш, Чувашской АССР, потерпел катастрофу самолет “ТУ-104” Гражданского воздушного флота, совершавший очередной рейс из Пекина в Москву. При этой катастрофе самолет разбился, пассажиры и экипаж погибли.

Для расследования причин катастрофы образована правительственная комиссия в составе т.т. М.В.Хруничева (председатель), П.Ф.Жигарева, С.И.Руденко, П.В.Дементьева, П.И.Ивашутина и М.К.Редькина. Комиссия вылетела к месту происшествия”.

Я отлично знаю, что катастрофы случаются очень часто, как это было и в прошлом, когда я сам еще жил под советским игом. Почему же об этой катастрофе так быстро сообщили? Ларчик открывается очень просто: погибли четыре западно-германских инженера, мечтавшие нажиться на работе в коммунистическом Китае и возвращавшиеся домой к пославшим их фирмам. Поэтому чиновничек из Мин. Иностранного Дел поспешил немедленно в большом смущении в германское посольство, известить о гибели четырех западных инженеров. Если о катастрофе известили посла Кролля, то нельзя было о ней не писать. Сообщение носит типично советский характер; для русских читателей не приводит ни числа пассажиров, ни их имен. Но тут вышел новый конфуз; Пекин официально сообщил в своей китайской пе-

чати, что на самолете было 55 пассажиров и 6 человек экипажа и обслуживающего персонала, что все без исключения погибли, что среди пассажиров погибла китайская культурно-экономическая делегация в 16 человек, во главе с замест. министра культуры, которая ехала через Москву, чтоб посетить Каир и другие столицы арабского Востока для заключения конвенций о торговле и культурной связи. Канаш находится на Московско-Казанской железной дороге в 400 километрах от Москвы, куда самолет должен был прилететь через полчаса. Иностранцам журналистам было запрещено ехать в Канаш и место катастрофы было оцеплено. Опасаются, что причиной был саботаж или снаряд, заложенный китайскими патриотами. Ведь это уже раз произошло с самолетом, на котором китайская партийная делегация летела в Индию, причем заложивший снаряд китаец сумел перебраться на Тайван, где сейчас и проживает.

Председатель комиссии член ЦК М.В. Хруничев в чине генерал-лейтенанта гос. безопасности сейчас является замест. председателя совета министров СССР и координирует все ведомства, работающие на оборону. Членами комиссии назначены член ЦК генерал-полковник авиации П. В. Дементьев — председатель Гос. Комитета по авиационной промышленности и б. ее министр с 1946 г.; кандидат ЦК главный маршал авиации Жигарев — начальник гражданского флота СССР, маршал авиации Руденко — нач. штаба военно-воздушных сил СССР; остальные два члена П.И.Ивашутин и М.К.Редькин — видные инженеры-конструкторы.

Авиакатастрофа под Канашем произвела огромное впечатление и поразила престиж знаменитых Туpoleвских гигантских пассажирских самолетов именно потому, что до сих пор никогда не сообщалось об их авариях. Таинственность официального сообщения привела к тому, что в Москве ходят слухи о гибели при этой катастрофе какой-то крупной партийной фигуры, о чем не хотят пока сообщать советским читателям. С другой стороны отсутствие подробностей порождает слухи о саботаже и даже об аресте знаменитого конструктора Андрея Николаевича Туполева, проведенного в заключении в прошлом целых три года (1938-41). Впрочем, он содержался в Москве на привилегированных условиях, имел прекрасный стол и прогулки и работал над своими конструкциями.

Читатели помнят, как в мае с.г. был созван специальный пленум ЦК, якобы, для обсуждения мер к поднятию и быстрому развитию химической промышленности. Теперь оказывается, что все мероприятия по быстрой постройке химических заводов уже провалились. “Правда” от 13 октября сообщает, что

новый план строительного-монтажных работ по всем предприятиям химической промышленности за истекшие месяцы выполнен всего на 86%; отстает строительство важных для обороны химических заводов в Грузии, Узбекистане, Казахстане и на Украине; работы по постройке завода синтетического каучука в Стерлитамаке выполнены только на 44%; сорван пуск заводов по производству искусственного волокна, серной кислоты, каустической соды и автомобильных шин. Сорвана сдача в эксплуатацию в этом году Красноярского завода синтетического каучука и Владимирского химического завода; отсутствие строительного проекта не позволяет приступить к постройке содового завода в Березниках и нового завода синтетического каучука в Караганде; отстает безнадежно постройка Березниковского калийного завода в Грозном; из-за отсутствия необходимой арматуры, труб и кабеля срываются работы на Пермском и Горьковском заводах; совершенно застопорилось строительство на химических заводах в Барнауле, Рязани и Могилеве, которые должны были к концу этого года уже выпускать искусственное волокно, необходимое для всяких суррогатов, которыми Хрущев обещал угостить советских потребителей предлагая им искусственные ткани, одежду и обувь из заменителей ввиду нехватки хлопка, шерсти, шелка и льна.

Я лично полагаю, что основной причиной нехватки всех этих видов сырья является накопление их мобилизационных запасов для скорой войны и заготовка военного обмундирования и обуви для многомиллионной армии военного времени, которое может наступить скорее, чем этого хочется легкомысленным западным стратегам и особенно политикам.

Читатели помнят, что в пресловутом докладе Хрущева “о культуре личности” на закрытом заседании XX партийного съезда он между прочим жаловался на то, что Сталин одобрил текст советского гимна, в котором воспеваются сам Сталин но ни слова не говорится о коммунистической партии. При этом было решено начать подготовку нового гимна, который мог или сохранить старую музыку при новом тексте или вообще быть написан заново с новым текстом на новый мотив. Последнее решение было бы гораздо рациональнее, чем заставлять петь на старый мотив так хорошо всем известный, новые слова. Это имело место в годы гражданской войны, когда пели на прежний мотив вместо “мы дружно в бой пойдем за Русь Святую...” новый текст “...за власть советов” или, когда в частях связи пели гусарскую старую песню, с измененным словом: “Марш вперед, друзья, в поход, красные связисты...”

И СОЛОНЕВИЧ

№ 32

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

В. Б е с т о л к о в щ и н а.

Несколько дней подряд Стародубцев изрыгал в телефонную трубку совершенно неопишную хулу на начальство третьего лагпункта. Но эта хула была, так сказать, обычным методом административного воздействия. Каждое советское начальство, вместо того, чтобы привести в действие свои мыслительные способности, при всяком “прорыве” хватается прежде всего за привычное оружие разгона и разгрома. Нехитро, кажется, было бы догадаться, что, если прорыв налицо, то все, что можно было сделать в порядке матерной эрудиции — было сделано уже и без Стародубцева. Что “подтягивали”, “завинчивали гайки”, крыли матом и сажали под арест и бригадиры и статистики, и начальники колонн и уж, разумеется и начальник лагпункта. Никакой Америки Стародубцев тут изобрести не мог. Нехитро было бы догадаться и о том, что если низовой мат не помог, то и стародубцевский не поможет... Во всяком случае, эти фиоритурные продолжались дней пять и я как-то слышал, что на третьем лагпункте дела обстоят совсем дрянно. Наконец, вызывает меня Богоявленский, с которым к этому времени у меня успели установиться кое-какие “деловые отношения”.

— Послушайте, разберитесь-ка вы в этой чертовщине. По нашим данным третий лагпункт выполняет свою норму почти целиком. А эти идиоты из ПРО (производственный отдел) показывают только 25 процентов. В чем здесь дело?

Я засел за кипу “сводок”, сотней которых можно было бы покрыть доброе немецкое княжество. Графы сводок, говорящие об использовании конского состава навели меня на некоторые размышления. Звоню в ветеринарную часть лагпункта.

— Что у вас такое с лошадьми делается?

— У нас, говоря конкретно, с лошадьми фактически дело совсем дрянно.

— Да вы говорите толком — в чем же дело?

— Так что, лошади фактически не работают.

— Почему не работают?

— Так что, можно сказать, почти все подошли.

— Отчего подошли?

— Это, так сказать, по причине веточного корма. Как его, значит, осенью силосовали, так вот, значит, как есть все кони передохли.

— А на чем же вы лес возите?

— Говоря фактически — на спинах возим. Ручную тягой.

Все сразу стало понятным...

Кампания, конечно, “ударная” на внедрение веточного корма провалилась по Руси, когда я еще был на воле. Когда от раскулачивания и от коллективизации не то, что овес, а и трава расти перестала. — власть стала внедрять веточный корм. Официально доказывалось, что корм из сосновых и еловых веток — замечательно калорийный, богатый витаминами и прочее. Это было нечто вроде пресловутого кролика. Кто дерзал сомневаться или, упаси Боже, возражать — ехал в концлагерь. Колхозные мужики и бабы уныло бродили по лесам, резали еловые и сосновые ветки, потом эти ветки запихивались в силосные ямы... Та же история была проделана и здесь. Пока было сено — лошади кое-как держались. Когда перешли на стопроцентный дровяной способ кормления — лошади передохли все.

Начальство лагпункта совершенно правильно рассудило, что особенно торопиться с констатированием результатов этого елово-соснового кормления — ему совершенно незачем — ибо хотя это начальство в данном нововведении уж никак повинно не было, но вздуют в первую очередь его по той именно схеме, о которой

я говорил в главе об активе; отведенный Держиморда. Дрова таскали от 6 до 11 километров. Так как в речных ведомостях предусмотрено приблизительно 70-80 процентов, ревозке. Путем некоторых статистических мероприятий дров отнюдь не могла сделать интеллигенция, поэтому примерно таких же ухищрений заготовки леса с 5-10 проц., доведения из этого расчета и выдача.

Население лагпункта стало слабосилку. А это — тоже не так просто, чтобы были “объективные признаки” этих признаков разбирался не комиссия из того же актива... И, реполненную, принимают далеко к моменту моего открытия этой...

Когда я с этими результатами к своему, Стародубцев кинулся сейчас Богоявленский посмотрел на Стародубцева.

— Две недели... две недели не могли... Работнички, мать вашу в ШИЗО.

Но не посадил. Стародубцев листом по урчевским делам... Главная в трагических тонах тема “внеплановое снабжение” третья конская эпидемии. Через три “Выяснить и подвергнуть су...

По требованию ЦК будущий советский гимн должен отвечать следующим требованиям: 1) нигде не говорить о России, что является шовинизмом, заменяя везде слово "Россия" словом "Советский Союз"; 2) подчеркивать, что СССР является союзом равноправных государств, поэтически "семьей республик-сестер"; 3) обязательно упоминать о Ленине, ибо лицемерные советские вожаки считают, что народу необходим официально отрицаемый "культ личности", который атенстам заменяет неутолимую потребность человека в религии; 4) не упоминать Сталина; 5) восхвалять партию и ее руководство народом или, вернее, всеми народами СССР.

Теперь "Правда" напечатала под видом песен о родине 9 проектов нового гимна, написанных согласно вышеуказанным требованиям поэтами: Исаковым и Твардовским, автором современного гимна Сергеем Михалковым, Алексеем Сурковым, Сергеем Островым, Сергеем Северцевым, Максимом Рыльским, Сергеем Смирновым, Львом Ошаниным и Иваном Дремовым; видимо, больше шансов на успех имеют тексты Северцева с музыкой Молчанова и Дремова с музыкой Титова, ибо "Правда" печатает не только текст, но и ноты с указанием в первом случае играть "энергично и торжественно", а во втором "торжественно и певуче", как полагается для государственных гимнов; стоит привести эти два текста, чтоб показать, как исключили упоминание о России из проектов новых гимнов, чтобы доказать, что советский патриотизм противоположен русскому!

Вот текст Северцева:
Славься, родная наша держава,
Необъятная наша страна.
Неприступна, крепка, величава,
Ты в огне Октября рождена.
Припев: Мы вперед идем — к вершинам коммунизма.
Знамя Ленина к победам нас ведет.
Наша слава — советская отчизна.
Наша сила — советский народ.
Славься вечная дружба народов!
Наших братских республик семья.
Пусть под солнцем труда и свободы
Расцветает родная земля.

Припев:
Славься, мудрая партия наша,
Закаленный в борьбе рулевой,
Непреклонна, правдива, бесстрашна,
Ты народы ведешь за собой!

Припев:
Как видят читатели, забыта Россия,
к которой взывали, пока Гитлер наступал,
а воспеваются партия, которая преклоняется перед очередным диктатором,
лжет на каждом шагу и трусит любого окрика иностранцев, если те берут твердый тон!

Кого-то написан проект гимна Иваном Дремовым:
Славься Отчизна свободы,
Советских республик страна!
Рожденная в грозные годы,
Ты дружбой народов сильна.
Припев: Могучей Родине,
Мудрой партии
Слава на все времена!
(Припев повторяется дважды).

Смело судьбу поколений
Взял в руки советский народ.
Нас ленинской партии гений
Вперед к коммунизму ведет.
Припев: (дважды).

Все прочие тексты мало отличаются по содержанию один от другого; в тексте Ал. Ал. Суркова забавно звучит такой империалистическо-коммунистический мотив:
Воле твоей покорилась природа —
Звездная даль и морей глубина.
Солнце народа и сердце народа,
Славься советская наша страна!

Горбатый и язвительный поэт-сатирик Сергей Смирнов лирически начинает так:
Для нас пробуждается солнце
На дальней границе земли.
Для нас пробуждается солнце,
Чтоб черные тени ушли...

Под гнетом партии развращенные ее подкачки хрущевские лизоблюды все повторяют те же заказанные им и в рифму подобранные слова, которые недостойны того великого народа, который закрепощен этой лживой, жестокой, состоящей из продажных выдвигателей партии. Мы на свободной земле создадим достойные нашего народа песни, но гимном прозвучит на Россию наше "Боже Царя храни!"

Алексей Ростов

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Н. Кусаков

Урок сосуществования

(ДЕЛО Б. Л. ПАСТЕРНАКА)

История болезни. В конце 1957 года, под влиянием разговоров о том, что в политике правительства СССР наступила оттепель, под впечатлением выхода в свет книги Дудинцева "Не хлебом единым" и какого-то "веяния" несшего казалось бы какое-то смягчение советского "прижима", Борис Леонидович Пастернак решил предать гласности роман над которым он втихомолку работал на протяжении ряда лет. Это были годы сталинского погрома, годы войны, годы то ждановщины, то маленковщины... Писать явно тогда было невозможно. Пастернак ушел в тихую пристань труда художественного перевода классиков мировой литературы, где его никто не мог обвинить ни в уклонах, ни в загибах, ни в какой-либо иной политической неблагонамеренности. Пастернак за Шекспира не в ответе.

Но сердце хотело правды. Писатель Божьей милостью это не тот человек, который может писать, но тот, кто не может не писать. И вот втихомолку, по секрету, как говорилось в московских литературных кругах, "себе в стол". Пастернак написал роман "Доктор Живаго". Он закончил его в 1954 г. и не решался вынуть роман из стола вплоть до 1957 г. Но, вот, прошла ежовщина, умер Сталин, "повеяло оттепелью". Пастернак положил свою рукопись на стол советского издательства. Она стала известна и привлекла к себе внимание. Чудом, с разрешения власти имущих, она попадает за границу. Ее переводят на итальянский и на английский язык. Пастернак приобретает мировую известность.

Но внутри СССР этот роман так и не был издан. По заявлению советских писателей, выступивших за границей роман "Доктор Живаго" по своим литературным достоинствам не заслуживал опубликования, он неинтересен и литературно слаб. Так говорит Б. Полевой. Время шло и о "Докторе Живаго" и о его авторе стали забывать. Как себя чувствовал в те дни Пастернак — неизвестно. Думается, что опомнившись, после сделанной оплошности, он лишь радовался тому, что о нем не говорят, что он не поэт, не писатель, а всего-навсего переводчик, что "Доктор Живаго" мелькнул и исчез... Но "Доктор Живаго" не исчез.

Октября 23-го, 1958 г. Шведская Академия присудила Борису Пастернаку, как наиболее оригинальному русскому писателю, Нобелевскую премию за 1958 год за его роман "Доктор Живаго". Видно, не из-за "литературной слабости", не из-за "недостатка интереса" в романе, советские издатели не стали печатать этот роман. На Западе Пастернака сравнивают с Достоевским и Толстым. "Вас считают самым крупным русским писателем, живущим в наши дни", — говорит текст телеграммы из Стокгольма, прибывшей в подмосковную деревню Переделкино. Переделкино это дачное место, облюбованное советскими писателями, советско-писательский "мирок". Здесь же была и дача Б. Л. Пастернака, члена Союза Советских Писателей.

24-го октября он ответил Шведской Академии, заявив, что он "бесконечно благодарен, тронут, горд, удивлен и потрясен" оказанной ему честью. Становится известно, что Пастернак желал бы отложить на год поездку в Стокгольм чтобы заниматься пока работой, что лишь очень немногие друзья пришли поздравить его с честью получения премии. Известно, что Пастернак завален письмами из заграничных.

В то же время "Литературная газета", орган Союза Советских Писателей, печатает статью под заглавием: "Провокационная деятельность международного реакционера". Статья высказывается против награждения Пастернака Нобелевской премией. "Пастернак сделал свой выбор. Он избрал стыд и позор... Своим романом он оклеветал нашу родину и с давних пор позабыл говорить правду". "Литературная газета" пишет, что "Доктор Живаго" это "контрреволюционная клевета, полная ненависти к социализму" и именует Пастернака "Иудой-предателем".

25-го октября московское радио, в получасовом тексте литературной пере-

дачи шельмует Пастернака, и акт награждения его Нобелевской премией именуется "актом, враждебным Советскому союзу".

26-го октября, Давид Заславский в "Правде" продолжает шельмовать Пастернака. Он пишет: "Пастернак злобный филлистер, клеветник, чуждый элемент и позор нашей социалистической страны". Он именует его буржуазным реакционером и добавляет, что вся его деятельность доказывает, что он (Пастернак) "склочник и сеятель раздоров". Заславский отмечает, что Пастернак имеет достаточно денег (гонорары за переводы классиков), большую дачу и живет так, что ему позавидует любой европейский и американский писатель.

Иностранцы корреспонденты не сразу смогли установить контакт с Пастернаком. То ли они не сообразили, что советские писатели живут не в московской тесноте, а на своих дачах, то ли Пастернак находился в какой-то степени изоляции?.. Когда началась травля, его друзья его бросили и корреспонденты сообщили, что он с большим достоинством переносит свое несчастье.

27-го октября Союз Писателей, т.е. Всесоюзный Союз, Московская секция и другие постановили исключить Пастернака из состава членов за его клеветнический роман "Доктор Живаго".

28-го октября ТАСС передало следующее сообщение:

"Всесоюзный Совет Писателей в течение целого года пытался помочь Пастернаку понять свои ошибки, чтобы предотвратить его моральное падение. Но Пастернак порвал последние звенья, связывающие его со страной и народом, он превратил свое имя и свое творчество в политическое оружие в руках реакции. Честные люди, даже в самой Швеции и других странах, открыто высказывают свое мнение, что Нобелевская премия присуждена Пастернаку исключительно по политическим мотивам. Выступавшие на собрании советские писатели, как Николай Тихонов, Валентин Катаев, Анна Караваева, Борис Полевой, Сергей Михалков и Александр Прокофьев, единогласно осудили предательское поведение Пастернака гневно отвергая все попытки врагов представить этого внутреннего эмигранта, как советского писателя".

Одновременно шельмованием Пастернака начинают заниматься круги более низко стоящие. Происходят собрания протеста местных, т.е. областных секций Союза Советских Писателей, которые единогласно (а как же иначе?) требуют изгнания Пастернака из состава членов союза.

Генеральный секретарь комсомола на торжественном собрании (не в частном разговоре) заявил, что — "Нельзя оскорблять свинью, сравнивая ее с Пастернаком", ибо, — сказал он — "свинья не гадит в своем стойле". Фраза, замечательная в двух отношениях.

Во-первых, Владимир Семичастный, секретарь комсомола, расписался в том, что подобно трубе играет ту мелодию, которую в него дуют. Ведь он не читал романа "Доктор Живаго"! Надо слишком глубоко пасть, чтобы шельмовать человека за дело, о котором сам шельмуемый не имеет представления. Но чувство стыда В. Семичастного давно потонуло в партбилете, этой хлебной книжке, дающей возможность любой бездарии делать любую карьеру при одном условии: безоговорочной верности партии большевиков.

Во-вторых, много хорошего сейчас говорят о советской школе. Она вырабатывает высококвалифицированных техников, которые делают "спутники"! Но семь раз несчастный Семичастный доказал, что эта технически высоко развитая советская школа доводит своих питомцев до полной потери стыда и совести и даже лишает их способности прилично выражаться. И это руководитель советской молодежи! Людей выпускает в жизнь советская школа, или кого? Механизмы, роботы, да партийные граммофоны — вот ее продукт.

29-го октября. Отголоски травли Пастернака доходят за границу. Английские писатели: Грэйхэм Грин, Алдоус Хаксли, Е.М.Форстер, Джюлиэн Хаксли,

Сомерсет Моам и Дж. Б. Пристли шлют председателю Союза Советских Писателей телеграмму:

"Мы глубоко озабочены судьбой одного из крупнейших писателей и поэтов мира, Бориса Пастернака. Мы считаем роман "Доктор Живаго" трогательным личным свидетельством, а не политическим документом. Мы обращаемся к вам во имя великой русской литературной традиции, которую вы представляете, чтобы вы не обесчестили ее, шельмуя писателя, пользующегося уважением во всем цивилизованном мире".

Телеграмма осталась без последствий. Примечание: Английским писателям следовало бы знать, что Советский Союз Писателей не представляет русскую литературную традицию, но традицию советских писателей, послушных дирижерской палочке коммунистической партии. Для Союза Советских Писателей голос "товарища" Семичастного заслуживает гораздо большего внимания, чем весь цивилизованный мир и все английские писатели вместе взятые.

Кстати, — Дж. Б. Пристли в 1936 году писал о восторге, который он испытал, прочтя проект "Сталинской конституции".

30-го октября стало известно, что Борис Леонидович Пастернак отказался от Нобелевской премии. Он был вынужден так поступить, "рассматривая, как эта оказанная мне честь расценена в обществе, к которому я принадлежу". Так стояло в тексте его телеграммы Шведской Академии.

Дж. Форстер Даллес заметил, что Пастернак так поступил под давлением советских властей, которые намерены уничтожить свободу мысли(!) Для многих читателей свободного мира это прозвучало новостью!

Слова Семичастного в той же речи на собрании комсомола о том, что Пастернака надо выслать из Советского Союза, "чтобы он подышал капиталистическим воздухом", дали некоторую надежду, что его действительно вышлют на свободу. В этом смысле говорили и отдельные весточки из Москвы, которые, впрочем, отмечали, что, судя по его отказу от Нобелевской премии, он сам хотел бы остаться в СССР.

31-го октября Пастернак послал письма Н.С.Хрущеву, ЦК коммунистической партии и правительству СССР. Он извещает их, что отказался от Нобелевской премии и истерически просит разрешения остаться в СССР. Его письмо составлено в тех же тонах, в каких оппозиционеры произносили свои покаянные речи на сталинских показательных процессах. Например: "Каковы бы ни были мои ошибки и недочеты, я никогда не мог себе представить, что окажусь в центре политической кампании, разыгравшейся вокруг моего имени на Западе" (на Западе же только следят за политической травлей Пастернака, происходящей в СССР). "Могу сказать, положив руку на сердце"... и т.д. и т.д. В точности, как в 1939 г. перед расстрелом казались.

Кто знает — какая судьба ждет Б.Л. Пастернака?

На случай лишения Пастернака советского гражданства, САСШ готовы предложить ему право въезда, хотя и опасаются, что он не пожелает ехать в Америку, как страну, враждебную СССР. Из Иерусалима же сообщают, что Пастернаку, как еврею, будет разрешен въезд в Израиль.

Однако, его роман содержит в себе все элементы сочинения контрреволюционного, что делает его ответственным по ряду статей уголовного кодекса СССР. Все эти статьи в качестве меры наказания предусматривают расстрел, замечательный, при смягчающих обстоятельствах, разными сроками заключения. Человека, избличенного в контрреволюционной агитации, из СССР на свободу не вышлют.

Лучше бы Пастернаку не читать Эренбурговской повести "Оттепель"!

"Доктор Живаго". Роман этот едва ли когда бы то ни было будет напечатан по-русски. О содержании его была помещена обстоятельная статья А.Ростова в № 420 газеты "Наша Страна". Вот отдельные отблески со страниц романа, дошедшие через другие газетные корреспонденции.

Роман "Доктор Живаго" изображает штормы русской революции, как они отражаются на личности героя. Самое его имя говорит о том, что, несмотря на все штормы, он остается живым. Это книга не про него самого, а об искре

жизни, которая горит в его душе. Это книга не о революции, но о людях, закрученных ее страшным смерчем. Счастье и страдание, жестокость и сострадание, одианье и нежность — вот в каких красках обнажены здесь люди, переживающие революцию.

Д-р Живаго принадлежит к средней интеллигенции. Подобно многим из своего класса, он сочувствует революции, пытается понять ее величие, войти с нею в соглашение. ("Сосуществование"!)). Он говорит:

"Это проходящий эпизод, нечто вроде детской болезни нашего народа, в то же время это избавление от преступлений царизма".

Но он чувствует, что революция несет с собою ужасы. Он говорит своим друзьям, что если им удастся пережить все это, они приобретут опыт, гораздо больший, нежели другие народы приобретали за целый век.

Он полон надежды что Россия станет первой социалистической страной в мире. Прощаясь с друзьями, перед своим отъездом в Сибирь, он говорит:

"Когда это произойдет, мы надолго будем поражены, а когда мы придем в себя, мы едва ли будем сознавать, ЧТО произошло. Нам память изменит. Мы позабудем, что было сначала и что потом. мы не станем искать объяснения необъяснимому. Новый порядок вещей окружит нас, он будет для нас привычным и понятным, как лесной горизонт, что нас окружает, как облака у нас над головой. Больше не останется ничего".

В Сибирь же д-р Живаго ехал в надежде, что в глубине лесов он сможет укрыться от потока революционных событий, чтобы там верно хранить свои моральные ценности, которые сметает революция. Но в России не нашлось места, которого революция не коснулась бы своим гнетворным дыханием.

Приводим дошедшую до нас еще одну отрывочную цитату из "Д-ра Живаго":

Один из персонажей замечает: "Марксизм — наука?.. Говорить об этом с человеком, которого едва знаешь, опасно, чтобы не сказать больше. Однако... марксизм проявляет слишком большую неуверенность относительно своих основ, чтобы его можно было считать наукой. Я не знаю ни одного движения, которое настолько замыкалось в себе самом, настолько было бы удалено от фактов, как марксизм, а что касается людей, стоящих у власти, то они так стараются создать миф о своей непогрешимости, что делают все возможное, чтобы не знать действительности, правды... Не люблю людей, которые не стремятся к правде".

В другом месте в уста д-ра Живаго вложены такие слова:

"Ну, вот. Вы сами большевик. и тем не менее вы не отрицаете, что это не жизнь, а сумасшествие, абсурдный кошмар..."

Где-то, по пути, д-р Живаго умирает. Его жена и дети эмигрируют в Париж, потеряв его след в Сибирских дебрях. Другая женщина с которой его связала любовь гибнет на улицах Москвы, теряясь где-то в полицейских подвалах. Рожденный ею сын д-ра Живаго становится беспризорником.

Некоторые друзья пережили не только д-ра Живаго, но и концентрационные лагеря.

Новым звеном входит война. Это продолжение революции сталкивает двух старых друзей. Не пришло ли время, чтобы Россия вышла из тупика? Не истощилась ли сила ударов, нанесенных России революцией? И вот герои Пастернака говорят:

"Когда война разразилась, ее подлинный ужас, ее настоящие опасности, ее страхи прямо угрожающей смерти были для нас благословением по сравнению с нечеловеческой силой лжи, отдыхом отдыхания мертвой буквы".

На сцене появляется новое поколение. Революция истощилась. Возникает действие новых сил, уже являющихся плодом прошлого. Появляются типы "закаленные несчастьями, неиспорченные, героические, готовые к великим деяниям. Эти чудесные качества и дают мораль цветущую в нашем поколении". Эти новые люди, прошедшие концентрационные лагеря и не прошедшие скрозь этот ужас, "главкою вздохнули и бросились в страшную освободительную схватку (в войну) с восторгом, с полетом".

Заключительные страницы романа наводят на мысль, что революция уже себя исчерпала, что ужасы ее уже позади, что свобода уже вот она! хотя

бы народ ее еще и не ощущал. И трудно понять из состава романа: является ли эта свобода плодом революции, или же народу удалось эту свободу у революции отвоювать.

Но последняя глава жизни не д-ра Живаго, а самого Б.Л.Пастернака, лучше всех слов свидетельствует, что в стране коммунизма свободы нет и быть не может.

Трудно судит о романе, располагая лишь отрывочными весточками. Думается, что в целом он представляет собою сочинение революционное. Может быть, отдельные блестящие прямые контрреволюционные высказывания, как например, приведенная цитата о марксизме, и не "делают погоды" в том духе, как того хотелось бы читателю, привыкшему к возможности прямой критики революции и разоблачения всего ее ужаса, калечащего тело и душу человека.

Но даже сквозь приведенные блестящие, сквозь отрывки, до сих пор ставшие известными, можно судить, что Пастернак действительно совершил акт контрреволюции, потому что он коснулся не шаблонных, разрешенных ЦК сторон жизни, но коснулся совести, заставил трепетать, человеческие струны сердца и невольно для самого себя сорвал с революции ее маску прогрессивного явления.

"Доктор Живаго" это книга человеческой совести. Человеческая совесть в большевистском государстве запрещена. Она там карается по советскому закону, как контрреволюция, как реакция, как преступление, тяжелее которого не было, нет и быть не может.

Стоит ли удивляться, что такие бессовестные люди, как Сергей Михалков или Борис Полевой, эти трубадуры Сталина и Хрущева, не могли стерпеть правды, которую им в глаза показал Пастернак. И они, сидя в "нероновой ложе", видя гладиатора, истекающего кровью в неравной борьбе, не подали ему руки помощи, хотя бы поставившись замолчать роман, но... показали знак: "Убить!"

Пусть имя Бориса Леонидовича Пастернака будет свидетельством тому, что, как в Союзе Советских Писателей есть писатели русские, так и в советском народе... жив русский человек. Он тем более жив, чем менее он виден сейчас, в годину тяжкого лихолетья.

Диагноз. Но не довольно одной истории болезни. Надо посмотреть на диагноз болезни, которая свалила Пастернака на смерть.

Эта болезнь — доверие революции и попытка сосуществования.

Посмотрите! Пастернак принимает революцию. Вскоре после того, как прошли ее первые страшные события, он, и раньше того разделявший революционные настроения, приветствует революцию поэмой "Лейтенант Шмидт". Он выступает на стороне советской власти и пользуется всеми привилегиями, которые ему дает положение члена Союза Советских Писателей. Дело не в деньгах, а в том, что особенное возвышенное положение советских писателей с самого начала ставило и ставит их в положение страшной изоляции от правды жизни.

Удивительно, как в этой изоляции, он сохранил яркие представления о подлинных картинах жизни народа. В душе он оставался несоветским человеком.

Конечно, Пастернак понимал, что с Советской властью не шутят. Эти шутки могут стоить жизни. Из поэзии он ушел в область переводов.

Живя в арчестократическом советском центре, в Переделкино, окруженный людьми, которым он должен был быть подобен, распочагая удобствами жизни, не имея надобности ограничивать себя на каждом шагу (ведь титул "советского писателя" открывает двери любого кабинета, перед ним гнет спину сгм начальник мичман!)... Борис Леонидович стал верить советской власти. Он ее понял, как власть законно руководящую жизнью России и он искренне и откровенно предложил свой роман, будучи вполне уверен, что, как писала одна пустоголовая дама в 1922 году, "вотны революции уже улетелись". Его сосуществование с советской властью стало нормальным состоянием его души, и он думал, что своим романом он принесет ценный вклад к становлению нового человека, пережившего "вотны теперь уже улегшейся революции".

Его болезнь есть: "бацилдум сосуществованию". Эта болезнь смертельна.

Н. Поточкин

Обзор печати

В номере "Нового Русского Слова" от 14 июля с.г., в статье "Соотношение сил" были приведены весьма интересные и показательные цифры. Автор статьи, С. Н., пишет:

"Демографическое положение представляется (в настоящее время) в следующем виде: число жителей в Сов. Союзе — 212 миллионов, в Зап. Европе — 215 миллионов, в Соед. Штатах и Канаде — 192 миллиона. Перспективы на будущее зависят от годичного прироста. В Сов. Союзе он выражается цифрой 25,6 на тысячу, в Зап. Европе — всего 17 на тысячу, а в Соед. Штатах — 24,6 на тысячу. В России — Сов. Союзе он неуклонно идет на убыль. В 1913 г. прирост составлял 47 на тысячу, в 1940 г. — 31,7 на тысячу, в 1956 г. — 25,6 на тысячу. Обратная тенденция наблюдается в Соед. Штатах, где в 1936 г. прирост был равен 17,6, а в 1957 г. — 24,6 на тысячу".

Из этих цифр с яркой отчетливостью выступают следующие факты: 1) в отношении жизненных сил наш народ является самым мощным из всех стран цивилизованного мира — и даже при обескровливающей и разоряющей его коммунистической власти прирост населения России не уступает экономически процветающим Соед. Штатам; 2) хвастаясь своими "достижениями" и "заботами о благе народа", сов. власть к 1956 г. понизила годовой прирост населения почти вдвое по сравнению с Россией Императорской, и 3) это понижение непрерывно прогрессирует — пусть же подумают г.г. Ореховы и Юкшинские, на какую демографическую катастрофу обрекают они свой родной народ, когда усердно хлопчут о том, чтобы уберечь правительство СССР от мощного удара извне, который один только может положить конец прогрессирующему физическому вырождению Российской Нации и помочь ей вновь обрести то национальное — и духовное, и физическое — полнокровие, которое обеспечивал ей монархический строй.

Нелепая вера в советскую власть, это объединение себя с нею сыграло для Пастернака роковую роль. Пока он отгораживался от советской власти, пока он не скрывал свои чувства за вековой пылью Шекспиров и Гете, он по крайней мере мог жить, и жить безбедно. Но вот ему показалось, что преграда, существовавшая между ним, как честным человеком, и советской властью... что этой преграды теперь не стало; что советская власть эволюционировала к лучшему, что с террором прошлых лет покончено. Но он ошибся.

Какую муку должен был он испытывать, когда уже обнародовав свою рукопись, он сообразил, что он себя погубил. Но уже было поздно. Останься его роман в неизвестности, может быть, беда еще и миновала бы, но... Пастернак оказался талантом, который не мог укрываться. Нобелевская премия направила на него страшное жало нескончаемого, неизбежного советского террора.

Но представим себе чудо. Представим себе, что Пастернака вышлют из СССР в капиталистический мир. Какая судьба его ожидает здесь?

Сперва, разумеется, его окружают почетом, к нему станут прислушиваться, за каждое его слово будут платить большие деньги, он получит свою ценную премию. Но вот, оказавшись на свободе, он станет говорить уже не вполголоса, а в полный голос. Он станет кричать об ужасе пережитого им об ужасе того, что пережил русский народ, о том, что он ошибся! Волны революции не улеглись! Революция продолжалась! Советская власть не эволюционировала и эволюционировать не может. Ее звериный оскал так же страшен, как он был страшен для каждого русского человека всегда, начиная с 1917 года.

Пастернак призовет мир к освобождению России во имя чести, во имя правды, во имя освобождения русского народа наконец, — во имя самозащиты свободного мира.

И когда он это скажет, его перестанут понимать. И это будет его конец. Люди, которые станут сперва выслушивать его мысли, пожимая плечами разойдутся и удивятся и, в конце концов, согласятся, что "его не напрасно выслали из России..."

На страницах того же "Нового Русского Слова" подвизается некий г. Н. Воронович. Этот бывший офицер л.-гв. конно-гренадерского полка и, если не ошибаюсь, бывший паж, принадлежит к тем ярким и активным февралистам, которые в роковые дни 1917 г. приложили все свои усилия сначала на успех петроградского бунта, а затем и на успешную подготовку большевиками Октябрьского переворота. А именно, согласно собственному его рассказу (приведенному С. П. Мельгуновым в № 17 "Возрождения"), сей доблестный ротмистр Императорской Гвардии, при помощи самой определенной провокации задержал и розоружил в Луге (где он оказался уже на посту председателя местного военно-революционного комитета) эшелон 68-го лейб-Бородинского полка, двигавшийся на усмирение солдатского бунта в Петрограде.

А во время корниловского выступления, будучи уже председателем лужского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (какое достойное место для бывшего пажа!), он, по собственному его рассказу, напечатанному в выпуске 3 большевистского "Архива гражданской войны", принял все меры к тому, чтобы помешать движению на Петроград — на усиление частей тамошнего гарнизона, верных Врем. Правительству, в случае большевистского восстания — частей 3-го конного корпуса генерала Крымова.

На этом, однако, не кончаются революционные подвиги г. Вороновича. В № 3666 газеты "Русская Жизнь" Анатолий Марков рассказывает в статье "Черноморская республика", как в 1919 году, в Черноморской области, Воронович, вместе с социалистом-революционером Филипповским, создал "Комитет освобождения Черноморья" (освобождения разумеется, от власти Белой Армии), в котором он получил пост "командующего зеленой армией". На этом посту, в дни крушения Добровольческой Армии в начале 1920 г. и ухода из Черноморской области ее последних резервов, Воронович немедленно воспользовался этим и "зверски перебил те небольшие посты добровольцев, которые оставались в Гаграх,

Но, может быть, кто-то все же научится чему-то из опыта сосуществования, который кровавыми буквами написала трагедия писателя затронувшего забытую сегодня струну, струну человеческой совести?.. Но нет. Чтобы это понять, надо это пережить. Не верят нам, не поверят и Пастернаку.

В одном американском журнале мелькнула строка, поражающая лаконичностью и выразительностью. Она гласила: "Трудность международных отношений в наши дни заключается в том, что, когда имеешь дело с диктатором, никак невозможно понять — что он? хитрец, который ловко представляясь чудачком преследует невинную цель, или же это чудовищный монстр, который именно имеет в виду добиться той дикой цели, которую он называет".

Действительно, если внушить себе мысль, что монстр — это милый добродетельный человек, то разобраться трудно. Но вот мы, по вековому опыту, которым нас снабдили события проклятой революции за сорок лет, научились отличать монстра от невинного чудачка. И мы снова и снова обращаемся к свободному миру, предупреждая его о грозящей ему (с нами вместе) гибели, ибо коммунистическая диктатура имеет в виду осуществление именно то, что здравому человеку кажется чудовищным и во что он не может поверить.

Случай писателя Пастернака это еще одно подтверждение нашей правоты. Всякое доверие коммунизму, всякое принятие его как если бы он был явлением, способным быть принятым в обществе нормальных людей всякое сосуществование вновь и вновь всякого, кто с коммунизмом соприкасается в этом смысле, подвергает опасности страшной и неизбежной гибели.

Только освобождение России сделает жизнь в мире спокойной и мирной, только оно велит Россию на пути той исторической традиции, которая так жестоко попрапа большевизмом, и восстановление которой даст миру снова видеть Россию полною достоинства и чести, равную соотрудницу в мировом общежитии народов.

Н. Кусаков

Адлер, Сочи и т.д., причем все офицеры, имевшие несчастье попасть в руки "зеленых", неизменно и зверски избивались. Вслед за этим зелеными были заняты один за другим все пункты Черноморья, а их маленькие гарнизоны зверски перебиты. В Геленджике армия Вороновича увела в горы и там сожгла живьем десять офицеров. Пишущему эти строки только чудом удалось избежать той же участи".

Моральная "смелость" г. Вороновича поистине безгранична. В 1921 г. он выпустил в Праге "Зеленую Книгу", на заглавном листе которой значилось: "История крестьянского движения в Черноморской губернии. Собрал Н. Воронович". На обороте того же листа значилось: "Вся прибыль от настоящего издания поступит в пользу вдов и сирот крестьян Черноморской губернии, погибших в борьбе за свободу". Этот "командующий черноморским ополчением", как он сам себя в этой книге называет, дошел до такого цинизма, что для распространения книги спекулировал на крови доверившихся ему и загубленных им крестьян. Каким образом, сидя в безопасной Праге, он мог "помогать" сиротам Черноморья, когда там уже сидели большевики?

При занятии Черноморья Красной армией, Воронович со своим "штабом освобождения", скрывавшимся в горах, вместе с Филипповским, по словам А. Маркова, "спустились с гор и торжественно встретили большевиков".

Таков этот бывший "камер-паж Императрицы", как он именует себя в изданной им книге! Мы можем только подивиться, как может такой, казалось бы, серьезный и добросовестный редактор, как М. Е. Вайнбаум, иметь в числе своих сотрудников такого господина. Что он (г. Вайнбаум) помещает в своей газете статьи таких февралитов, как Кускова или Вишняк, это, при политическом направлении его газеты, вполне естественно. Но гостеприимное предоставление ее страниц возглавитель банд, жегших живьем офицеров, и торжественно приветствовавшему большевистские орды, свидетельствует о некоторой моральной небрежливости редактора "Н. Р. С.", если только последний информирован о некоторых подробностях своего столь ценного сотрудника.

Повидимому, не только пажи и гвардейцы, но и республиканцы бывают "разные". Так, в "Русском Воскресении" от 16 августа с.г., в статье "Картинки Бразилии" г-на Элер, рассказывается любопытный факт: в одном из городов Бразилии, парк Педро Сегундо был назван так в честь последнего бразильского императора Педро Второго; и вот оказывается, что республиканцы свергли его главным образом из-за того, что он уничтожил в Бразилии рабство!

Можно сказать, ложка дегтя в бочке меда лубочных картинок истории мировой "демократии"!

Кстати, из области этой истории французская газета "Ривароль" (№ 394, статья Пьера Доминик) дает нам красноречивые иллюстрации того, уже, впрочем, давно нам известного факта, что "демократические" правители очень часто, когда им это нужно, без зазрения совести просто плюют на так называемую "волю народа". В то время, как "тираны" Наполеон I и Наполеон III объявляли войну только после обсуждения этого вопроса в представительных учреждениях Франции, французская Палата Депутатов не играла никакой роли ни в 1914 г., когда правительство само декретировало мобилизацию, а потом уже потребовало кредиты у Палаты, ни в 1939 г., когда война была объявлена немцам без запроса согласия той же Палаты. Совершенно точно так же поступило в тех же случаях и правительство Англии — для объявления войны немцам оно и не подумало поставить этот вопрос на обсуждение своего парламента. Наконец, в самой демократической республике мира, САСШ., в 1898 г. (война с Испанией), в 1917 г. и в 1941 г. Конгресс точно таким же образом был поставлен перед совершившимся фактом объявления войны.

Таково "народоправство" без тех прикрас, каковыми его облачают его горбатые до могилы поклонники!

Председатель Высшего Монарх. Совета А.Н. Мясоедов, в своем открытом письме в редакцию "Русского Воскресения" (23 августа с.г.) пишет между прочим:

"Нужна ли Русскому народу монархическая пропаганда? Не достаточно ли ему сравнить свое теперешнее бесправное и нищенское существование с привольной и спокойной жизнью в царское время, чтобы понять, на чьей стороне правда? А не знать об этой прежней жизни народ не может, старшее поколение — по собственному опыту, более молодые — по рассказам отцов и по русской дореволюционной литературе".

С этим утверждением А. Н. Мясоедова мы можем согласиться только наполовину. Нисколько не отрицая того факта, что два указанных им источника осведомления молодых сов. поколений о жизни в Царской России во многих случаях, несомненно, свою роль играют, мы позволим себе высказать мнение, что автор этого утверждения не дооценивает колоссальной роли, которую в области этого осведомления играет многогранная и мощная коммунистическая пропаганда и политическое воспитание во всех сов. школах и коллективах. Противовес этим средствам

внушения лживых и превратных представлений о дореволюционной России — и в особенности о Монархии — противовес в виде рассказов стариков и старых литературных произведений — весьма недостаточен: сов. пропаганда и педагогика, учитывая этот противовес, внушают молодежи не верить своим родителям, которые, дескать, всегда склонны восхвалять старое; а дореволюционная литература, по утверждению коммунистов, большей частью была продуктом творчества представителей буржуазного класса "помещиков и капиталистов", для которого, конечно, жизнь протекала среди молочных рек и кисельных берегов. А, наряду с этим, молодежи преподносятся и те цитаты из дореволюционных поэтов и писателей, в которых говорится, напр., о том, что в России не было ни одного угла, где бы крестьяне не стонали (Некрасов), о том, как цари спаивали народ водкой (Лев Толстой) и о всяких городах Глуповых (Салтыков-Щедрин)...

Вот почему, мы, народные монархисты — и не мы одни — отстаиваем ту мысль, что если мы хотим конечного торжества идеи Монархии в России, мы должны прилагать все наши усилия к тому, чтобы путем переборки пропагандной монархической литературы в СССР говорить тамошним новым поколениям правду о Царской России, правду о роли и значении Монархии в истории Русского народа, а главное, правду о том, ЧТО принесет ему восстановление Монархии. Только создав среди лучших людей новых поколений СССР сознательную монархическую психику, мы можем рассчитывать на то что они поднимут знамя Монархии в те судьбоносные часы, когда им придется решать судьбы нашей страны.

При всей своей горячей любви к Родине и при всей своей пылкой монархической убежденности, некоторые — и порой очень видные — монархисты не чужды того шовинизма, который может только ослабить внутреннюю силу нашего Общественно-Монархического Фронта, оттолкнув от него тех убежденнейших сторонников Монархии и вернейших слуг России, которые однако, не являются ни Русскими по крови, ни православными.

Эта мысль невольно приходит в голову, когда читаешь, напр., такие утверждения М. М. Спасовского ("Знамя России", № 176): "Русский вне Церкви Православной — уже не Русский, ибо Церковь наша для Русского, это — фундамент его стояния в правде и силе — в правде Христовой и силе национальной".

Позволю себе высказать скромное мнение, что понятие "Русский" мы должны рассматривать в гораздо более широком и глубоком масштабе. В бо-

лее широком — ибо подлинно Русским может себя чувствовать и неправославный гражданин нашей страны. За Веру, Царя и Отечество на полях сражений умирали и католики, и протестанты, и мусульмане, и буддисты, и евреи. Не более ли Русским, чем многие другие, православные генералы, был Хан Нахичеванский, когда, оставаясь верным присяге, данной им когда-то Государю Императору перед своим муллой, он один готов был повести всю свою кавалерию на защиту заколебавшегося Престола? Мог ли я считать не русским тех двух молодых добровольцев-евреев, которые сражались рядом со мною против красных в рядах Добровольческой Армии и один из которых рядом со мною был убит большевистским снарядом? И не будет ли справедливым поставить в освобожденной России памятник Леониду Канегиссеру, убитому Урицкого? Или он, будучи евреем, не был русским? Будем справедливы, господа!

В более глубоком масштабе мы должны, мне кажется, считать подлинно Русскими и тех Русских граждан, которые, независимо от их вероисповедания, обладают высокоразвитым национальным самосознанием, т.е. глубоким пониманием духовных основ Российской Нации, ее исконного стремления к Божьей Правде, которая — одна у всех искренне верующих в Живого Бога людей, и пониманием неразрывной связи всех племен, населяющих нашу страну, с Монархией, как воплощением этой Правды в российской государственной и общественной жизни и как символом Имперского единства Российской Державы. Не было ли это национальное самосознание высоко развито у многих, наиболее культурных и образованных представителей нерусских по крови меньшинств Российской Империи? Не потому ли, именно многие из них были убежденнейшими монархистами?

Великая Россия в течение десяти веков строилась на религиозной и расовой терпимости нашего народа. От узкого и близорукое шовинизма — да хранит нас Бог!

Н. Потоцкий

ДОКТОР ВЛ. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

В С Л Е Д У Ю Щ Е М НОМЕРЕ
Ч И Т А Й Т Е
СТАТЬЮ АЛЕКСЕЯ РОСТОВА
С У Д Ь Б А
БОРИСА ЛЕОНИДОВИЧА
П А С Т Е Р Н А К А

ет преимущественно самый младший лесу на людях на расстоянии одвозка ручной тягой" в нормина, то лагерники выполнили о нормы не по рубке, а по пещических ухищрений лагпунктов-роцент до ста. Но от всех этих авлялось. И единственное, что водственного отдела — это пуй поднять процент фактической кажем, 40-50 проц. Отдел снаб-продовольствие лагпункту.

маленьку переезжать в слабо-сто: для того, чтобы попасть в ся врачебного осмотра, нужно, ки голодного истощения", а в ько врач, сколько члены ко-конец, в слабосилку, всегда пе-е всех. Лагпункт вымирал уже лосованной чепухи...

пошел на доклад к Богоявлен-е же вслед за мной. Я доложил. дубцева:

ни черта толком узнать даже ну... Вот посажу я вас на ме-

считался незаменимым специа-Медгору полетела редактиро-грамма с просьбой разрешить лагпункта ввиду открывшей-ция из Медгоры пришел ответ: овому наказанию виновных"...

Теперь "в дело" был брошен актив третьей части. Арестовали ветеринаров, конюхов, возчиков. Арестовали начальника лагпункта — чекиста. Но никому в голову не пришло подумать о том, что будет с лошадьми и с силосованным дубьем на других лагпунктах...

А на третьем лагпункте работало около трех тысяч человек...

Конечно, помимо, так сказать, "массовых мероприятий" актив широко практикует и индивидуальный грабег тех лагерников, у которых что-нибудь есть, а также и тех, у которых нет решительно ничего. Так, например, от посылки на какой-нибудь Нивастрой можно откупиться литром водки. Литр водки равен заработку лесоруба за четыре-пять месяцев каторжной работы. Лесоруб получает 3 руб. 80 коп. в месяц и на эти деньги он имеет право купить в "ларьке" (лагерный кооператив) 600 гр. сахару и 20 грамм махорки в месяц. Конечно, лучше обойтись и без сахару, и без махорки, и даже без марок для писем домой, чем поехать на Нивастрой. Способов в этом роде — иногда значительно более жестоких — в распоряжении актива имеется весьма обширный выбор... Я полагаю, что в случае падения советской власти этот актив будет вырезан приблизительно сплошь — так, в масштабе семизначных чисел. Отнюдь не будучи человеком кровожадным, я полагаю, что — стоит.

ЗА ЧТО ЛЮДИ СИДЯТ?

Все эти прорывы, кампании и прочая кровавая чепуха касались меня, как "экономиста-плановика", хотя я за все свое пребывание на этом ответственном посту ничего и ни на одну копейку не напланировал. В качестве же юрисконсульта, я, несмотря на оптимистическое мнение Наседкина: "ну, вы сами разберетесь — что к чему", — все-таки, никак не мог сообразить, что мне делать с этими десятками пудов "личных дел". Наконец, я сообразил, что если я определю мои никому неизвестные функции, как "оказание

юридической помощи лагерному населению", то это будет нечто, соответствующее по крайней мере, моим собственным устремлениям. На "юридическую помощь" начальство посмотрело весьма косо:

— Что, кулаков собираетесь из лагеря выцарапывать?..

Но я заявил, что по инструкции ГУЛАГ-а такая функция существует. Против инструкции ГУЛАГ-а Богоявленский, разумеется, возражать не посмел. Правда, он этой инструкции и в глаза не видал, я — тоже, но инструкция ГУЛАГ-а даже и несуществующая, звучала как-то внушительно.

От тридцати пудов этих "дел" несло тяжким запахом того же бесправия и той же безграмотности. Здесь действовала та же схема: осмысленная беспощадность ГПУ и бессмысленное и безграмотное рвение актива. С папками, прибывшими из ГПУ, мне не оставалось делать решительно ничего: там стояло: "Иванов, по статье такой-то, срок десять лет". И точка. Никакой "юридической помощи" тут не выжмешь. Городское население сидело почти исключительно по приговорам ГПУ. Если и попадались приговоры судов, то они в подавляющем большинстве случаев были мотивированы с достаточной, по советским масштабам, убедительностью. Крестьяне сидели и по приговорам ГПУ, и по постановлениям бесконечных "троек" и "пятерок" — по раскулачиванию, по коллективизации, по хлебозаготовкам, и я даже наткнулся на приговоры троек по внедрению веточного керма — того самого... Здесь тоже ничего нельзя было высосать. Приговоры обычно были формулированы так: Иванов Иван, середняк, 47-ми лет, 7-8, №, 10 лет. Это значило, что человек сидит за нарушение закона о "священной социалистической собственности" (закон от 7 августа 1932 года) и приговорен к десяти годам. Были приговоры народных судов, были и мотивированные приговоры разных "троек". Один мне попался такой: человека засадили на 10 лет за кражу трех картошек на колхозном поле, "каковые картофелины были обнаружены при означенном обвиняемом Иванове обыском".

Дневник наблюдателя

ЗАМЕТКИ МЕЖДУ ПРОЧИМ

Сравнился сорок один год со дня проклятой большевистской революции, явившейся единственно возможным следствием действий либеральных кругов, добившихся устранения Государя Императора от Престола.

В Москве этот день был отмечен обычным парадом войск и торжественными собраниями. Иностранная печать лишь между прочим замечает, что торжество сопровождалось бряцанием оружия, что на параде не демонстрировалось новых видов оружия, и что на приеме в большом Кремлевском дворце Н.С.Хрущев, в своей речи, выразил радость по поводу победы демократов на сенатских выборах в САСШ.

Победу демократов он объяснил тем, что «народные массы» Америки недовольны внешней политикой Айзенхауэра и Даллеса. По его мнению, демократы поведут линию внешней политики, которая будет способствовать прекращению «Холодной войны». Хрущев, одним словом, не может скрыть своей радости по поводу победы демократов, и считает ее, практически говоря, своей победой.

О действительном значении победы демократов в сенатских выборах в САСШ говорить достаточно трудно. Отметим только самый факт. После них Сенатское большинство недвусмысленно находится в руках демократов. Айзенхауэр был поражен результатом выборов и высказал надежду, что его деятельность в сотрудничестве с демократами будет протекать по той же неизменной линии сохранения экономического благосостояния страны и сохранения мира во всем мире.

До сих пор эта политика увенчалась полным успехом. Когда Айзенхауэр впервые был избран на пост президента, существовало мнение, что Айзенхауэр немедленно поведет политику войны. Однако, дело показало обратное: Айзенхауэр верен делу мира, который сейчас является фетишем международной политики, ее богом, которому поклоняются вне зависимости от того, что страшная война не на жизнь, а на смерть между свободным миром и миром коммунистическим бушует над миром, связывая все его творческие возможности.

В Женеве происходит удивительно бесплодная конференция о прекращении атомных испытаний. Как с красной, так и с противоположной стороны высказываются всевозможные предложения намечаются даты, после которых обе стороны обязаны прекратить испытания, но как бы твердо ни намечались эти даты, Советский Союз продолжает свои взрывы. Наконец, либерально-демократический мир почувствовал, что у него «руки опускаются» от удивительной несговорчивости большевиков, и Айзенхауэр заявил, что если так будет идти и дальше, то Соед. Штаты будут вынуждены пересмотреть свою позицию в данном вопросе.

Каждый месяц, когда луна оказывается на ближайшей точке своего приближения к земле. САСШ повторяют свой опыт запуска лунного спутника. Опыт в августе был наиболее успешным. Октябрьский опыт не удался. В ноябре он также оказался безрезультатным. Позволим себе высказать удивление по поводу того, что ученый мир не находит более удачного применения человеческой гениальности, как столь беспредметная попытка пустого мечтания. Получить луну обычно хотят капризные дети. Не есть ли стремление долететь до луны признак того, что ведущая часть человечества впала в детство?..

На Тайванском проливе внешнее спо-

койствие. Красный Китай обстреливает прибрежные острова по четным дням месяца, давая китайским националистам покой в нечетные дни, для доставки снабжения. Пекину почему-то понадобилось выступить с глупейшим заявлением, якобы китайские националисты стреляли по Красному матерку снарядами с удушливыми газами.

Это «полуперемирие» производит впечатление успокоения, за которым забывается, что китайские коммунисты не отказались от плана завладеть и прибрежными островами и Формозой.

На Ближнем Востоке, после ухода американских и английских войск, вновь начинается беспокойство. Перестрелка на Ливанско-Сирийской границе, путч начавшийся в Ираке, пока что не повлиял ни к какому результату, дипломатические выпады со стороны Каира против Израиля. Король Иордании собирается выехать на время к семье в Швейцарию. В связи с этим предполагается, что Иордания окажется сценой новой революции. Нассер не отказался от своего плана создания пан-арабского государства. (В школах Египта вводится обязательное обучение русскому языку для чего в Каир прибыло из Москвы 15 учителей русского языка. Газеты умалчивают о том, что, кроме русского языка, они будут распространять яд марксизма).

Большевистский конфуз, вызванный делом Пастернака, еще не прошел, как ни коротка память общественного мнения свободного мира по поводу всего, что касается скандала с полным провалом «великого передового эксперимента» московских прогрессистов-большевиков. Представитель САСШ в ООН Кэбор Лодж, выступая в Америке по телевизору, заявил, что упоминание имени Пастернака заставляет представителей СССР краснеть. (Оказывается, они умеют краснеть!). Айзенхауэр, на пресс-конференции, сказал, что он возмущен положением советских писателей, которые вынуждены либо писать то что им прикажут, либо вовсе не писать. Если бы Пастернак приехал в Америку, Айзенхауэр хотел бы лично с ним встретиться для беседы. Медвежья услуга! После этого заявления Пастернаку еще крепче придется каяться и просить Хрущева, чтобы его не выпускали из СССР! Дело Пастернака отражается отрицательно также и на намечающемся договоре о культурной связи между Боннской Германией и СССР; и даже в Норвегии идут разговоры о том, — не пора ли сложить в архив попытку культурных взаимоотношений с СССР, где, как то видно из реакции газеты «Правда» на дело Пастернака, о свободе культуры вообще не может быть и речи.

Аргентинская торговая делегация, заключившая успешный договор в Москве, выехал в Прагу.

Закончим сегодняшние заметки справкой о том, что удалившись с политической арены, ушел в частную жизнь владетельный нисам Хайдарабада Асаф Шах VII- Сей великий государственный деятель замечателен тем, что у него 77 жен и 200 человек детей. Достигнув возраста 72 лет, он теперь предпочитает заботы о семье заботам о своем княжестве. Всякое, как видите, бывает на свете...

Наблюдатель

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки тяжело больному Полк. С. следующие суммы:

от В.А.К. — 10 дол.

El Premio Nobel a Pasternak

(Conclusión)

Fue un verdadero «bestseller» y de inmediato se vertió a casi todas las lenguas occidentales. No es un libro sensacionalista, anecdótico ni documental. Si bien dista de un caso típico de literatura «gratuita», tampoco pertenece al género que se denomina «comprometido», pues no contiene alegato alguno, sino una visión sincera de la vida en Rusia desde 1917 hasta 1954.

Pasternak es, asimismo, un exquisito poeta lírico, y sus obras «Por sobre las barreras», «Mi hermana la vida» y «Temas y variaciones» lo ubican por su delicada sensibilidad en el futurismo. Ya hace veinte años, dos libros suyos, «Segundo nacimiento» y «Relatos», tuvieron los honores de la confiscación, y durante toda su vida fué lo que en Rusia se llama en cuanto a los creadores artísticos un «desviacionista», la que significa simplemente que Pasternak es un espíritu libre, como lo revela la latitud de sus inclinaciones, pues tradujo a Goethe y Shakespeare, y residió además en varias naciones europeas, casándose en Milán con una italiana.

A su sólida formación cultural, sus viajes, une Boris Pasternak la condición del hombre de Terencio, para quien nada de lo que es humano le resultaba ajeno. Al otorgarle el Premio Nobel, la Academia de Suecia fundamenta su decisión con este reconocimiento: «Por su importante contribución tanto en la poesía lírica contemporánea como en el terreno de la gran tradición épica rusa». Y desde su retirada vida en Moscú, Boris Pasternak se ha enterado de esta glorificación mientras su libro más afortunado no puede editarse en su patria.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от семьи Милюковых — 200 песо, от В.Л. — 40 песо, от Ченгери — за август и сентябрь — 2.000 фр., от Сидоренко — за май-сентябрь вкл. — 5.000 фр., от него же за окт.-дек. — 3.000 фр. от г. «Р» (по пер. 30.9.58) — 2.000 фр. Через представителя НМД на Европу, Н.Г.Шаповаленко, поступило: от Т.А.Волокевича — 1.160 фр., от В.И. Рошупко — 580 фр., от И.И.Рошупко — 580 фр., от очара НМД в Людиветто — за июль — 462 фр., от П. А. Старицкого — 1.000 фр.

В з н о с ы в «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» принимают редакцией «Нашей Страны» и всеми ее представителями на местах.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:

от Шкуцко — 50 песо, от г-жи Ленчевской — 70 песо, от Сидоренко — за май-сентябрь вкл. — 5.000 фр. и от него же — за окт.-дек. с.г. — 3.000 фр.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от В.Л. — 40 песо, от В.А.К. — 10 дол., от Ташкогло — 60 песо, от Ф.И. Буканова — 56.50 песо, от В.А.К. — 5 дол., от Дмитриева — 500 фр., от Дома старцев в Каннах — 275 фр. ОТЧИСЛЕНИЯ от ежемесячных членских взносов П.О. НМД за июль, август и сентябрь — 5.800 фр., от М.Марамбеовой — 2.50 дол., от Н.А. Барсукова — 10 дол., от И.А. Соколова — 10 дол., от А. и Е. Михайловых — 10 дол., от И.В.М. — 10 дол., от А.Ф.Клюшкина — 10 дол., от Г.И.Сосунова — 5 дол., от Н. Волгина — 3 дол., от В.А.Голова — 3 дол., от Н.А.Хидченко — 2.50 дол., от И.И.Сикорского — 50 дол.

НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ ПОСТУПИЛО

от Ф. Орлова — 1.50 дол.

В ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от полк. Родина — 10.000 фр.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3406 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarría 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad. Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheïeff, «Kama» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 14, Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 cruz.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 фр.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 cruz.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.

31 декабря 1958

Общекадетское объединение

31 декабря 1958

УСТРАИВАЕТ ЗАКРЫТУЮ ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА

в помещении «Колонизатора» (Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344) ПРОГРАММА — ГОРЯЧИЙ И ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ Съезд к 22 час. Л О Т Е Р Е Я Съезд к 22 час. Число мест ограничено. Запись на столики и пролажа билетов по телефонам: 52-5597, 52-2083, 791-9638, 795-6459. Запись прекращается 15 декабря 1958 г.